

О. Халпахчян

Двухабсидные базилики Армении

Интенсивное изучение архитектурного наследия армянского народа, осуществляемое в последние десятилетия, настоятельно требует освещения новых, малоисследованных памятников, свидетельствующих о большом разнообразии оригинальных произведений армянской архитектуры. К числу подобных относятся двухабсидные базилики, архитектурно-художественные особенности которых выделяют их среди обычных базиликальных сооружений.

Двухабсидные базилики почти не изучены. В трудах конца прошлого—начала нашего столетий приводятся только два примера: церковь Арутюна в Сананне и церковь Сиона в Геггерге¹. Однако данные в этих трудах краткие сведения весьма недостаточны для изучения композиционных особенностей этих памятников. Детальные обмеры отсутствуют; эскизы же плана и разреза церкви Сиона в Геггерге не дают ясной графической картины подобных сооружений.

Идеологические предпосылки появления двухабсидных базилик полностью вытекают из создавшихся в XIII веке сложных социально-политических условий. Разорение Армении в 1225—1231 годах полчищами Хорезм-шаха Джалал-эд-дина, вытесненного монголами из Средней Азии, и последовавшее затем нашествие самих монголов пагубно отразились на развитии страны. В 1236 году, после упорного героического сопротивления, был взят и разрушен Ани, а вслед за ним Карс, Лори и другие города, крепости и населенные пункты. К 1243 году вся Армения оказалась под тяжелым монгольским игом, особенно усилившимся в конце XIII—начале XIV веков.

Более чем столетнее господство монголов явилось значительным препятствием культурному развитию Армении. Тем не менее, несмотря на тяжелые условия жизни, армянский народ сумел сохранить и продолжить развитие своей многовековой культуры и, в частности, архитектуры.

В первые годы монгольского владычества в армянском зодчестве еще развивались архитектурно-художественные традиции, выработавшиеся в конце XII—начале XIII веков. Однако в дальнейшем изменившиеся социальные и экономические условия повлияли на развитие архитектуры и ее характер. Все ухудшающиеся материальные

¹ Е. Лалиян, Борчалинский уезд, «Азгагракан Андес», кн. VII—VIII, Тифлис, 1901, стр. 389—390 (на арм. яз.); Г. Алишан, Сисакан, Венеция, 1893, стр. 111—118 (на арм. яз.); МАК, «Материалы по археологии Кавказа», вып. XIII, Москва, 1916, стр. 136—143.

возможности способствовали прогрессирующему сокращению строительства и уменьшению размеров возводимых сооружений. Взамен крупных по величине храмов в основном строились небольшие церкви. Известны примеры совмещения в одном здании различных по назначению сооружений, например, библиотеки и колокольни (Гошаванк), родовой усыпальницы и поминального храма (Нораванк) и т. п. Значительно видоизменились также характер и размеры монументальных гражданских сооружений. Тем не менее творческая мысль армянских зодчих продолжала работать над созданием своеобразных и самобытных по своей конструктивной и художественной композиции памятников архитектуры, отвечающих социальным условиям того времени.

К подобным сооружениям принадлежат трапезные в Агарцине (1248 г.) и в Ахпате (середина XIII века), характерные своими непревзойденными по смелости конструктивных и художественных форм перекрытиями, составленными из последовательно расположенных двух пар взаимопересекающихся арок¹.

Уникальный пример представляет так называемая „военная церковь“ в Елегиссе (Алаязе), возведенная до 1303 года, возможно в конце XIII века². По планово-объемной композиции церковь состоит из алтарной абсиды и двух хоранов (приделов) по сторонам. Взамен помещения для народа и войска предусмотрена вымощенная каменными плитами открытая площадка.

К числу оригинальных сооружений относятся двухэтажные церкви-мавзолеи типа Егварда (1321 г.) и Нораванка (1339 г.)³, восходящие по своей композиции к башнеобразным сооружениям языческого периода и первых веков распространения христианства в Армении⁴. Прямоугольный в плане их первый этаж служил родовой усыпальницей феодала; второй, крестообразный по плану — поминальным храмом, второй этаж которого венчается вместо глухого барабана с куполом многоколонной ротондой. Своеобразие композиционного замысла подчеркнуто как градацией сооружения от массивного низа к более расчлененной середине, завершенной ажурным верхом, так и декоративным оформлением, скромным внизу и богатым вверху.

Не менее оригинальными являются и двухабсидные базилики, появление которых объясняется как ограниченными материальными возможностями их заказчиков-ктиторов, так и особенностью христианского культа армян, разрешавшего посвящение алтаря только одному святому. Двухабсидные базилики, наиболее развитый тип которых

¹ О. Халпахчьян, Архитектура армянских трапезных, „Архитектурное наследство“, № 3, Москва, 1953, стр. 130—147.

² МАК, вып. XIII, Москва, 1916, стр. 103—104.

³ „Исторические памятники Арм. ССР, Аштаракский р-н“, вып. IV, Ереван, 1940, стр. 32; МАК, вып. XIII, Москва, 1916, стр. 185—190.

⁴ С. Мнацаканян, Об одном неизвестном типе сооружений древнеармянской архитектуры, Известия АН Арм. ССР, общественные науки, № 7, 1952, стр. 95—105.

осуществлен в церквях Арутюна в Сананне и Сиона в Гергере, фактически представляют собой совмещение в одном здании двух храмов, имеющих при общем интерьере отдельные равнозначные алтарные части.

Небольшие размеры интерьеров двухабсидных базилик¹, рассчитанные на ограниченное количество людей, вместе с особенностями территориального расположения этих сооружений, позволяют относить их к мемориальным родовым памятникам. Таковой, без сомнения, была церковь Арутюна в Сананне, находящаяся в отдалении от основных памятников комплекса, среди могильных плит и надгробий прилегающего кладбища.

В отличие от церкви Арутюна, церковь Сиона, очевидно, была приходской. Это подтверждается как непосредственной связью церкви Сиона с соседним храмом, не имеющим своих хоранов (последними могли служить абсиды церкви Сиона, а также пристроенная с другой стороны храма часовня)², так и наличием многочисленных надписей с указанием пожертвований, в большинстве земельных. На стенах родовых поминальных часовен надписи пожертвователями характера, как правило, не высекались.

Церковь Арутюна в Сананне внешне прямоугольное (4,63 × 5,72 м) здание, с двухскатной кровлей и щипцами на торцовых

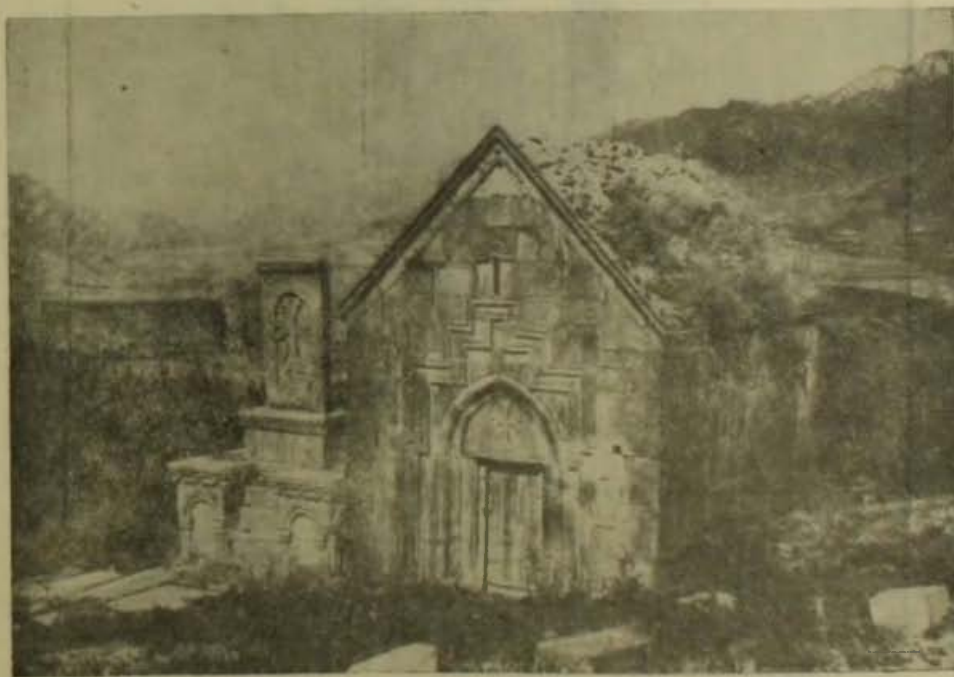

Рис. 1. Церковь Арутюна в Сананне. Общий вид с юго-запада.
Фото автора.

¹ В истории армянской архитектуры нам пока неизвестны примеры подобных построек больших размеров, присущих обычным однефно-базиликальным сооружениям Армении, особенно в период IV—V веков.

² МАК, вып. XIII, Москва, 1916, стр. 136 (рисунок).

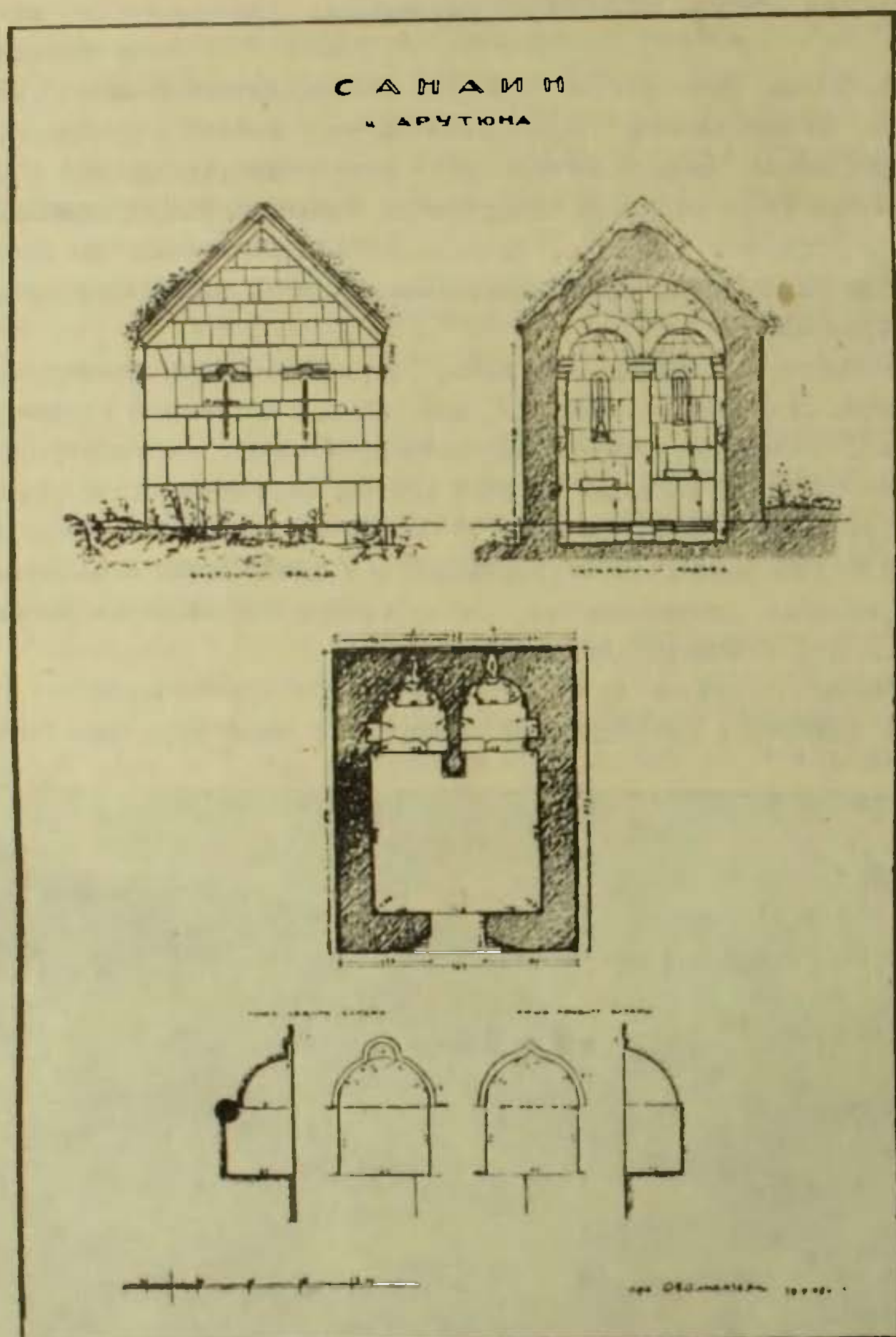

Рис. 2. Церковь Арутюна в Санаине. Восточный фасад, поперечный разрез, план.

Обмер автора.

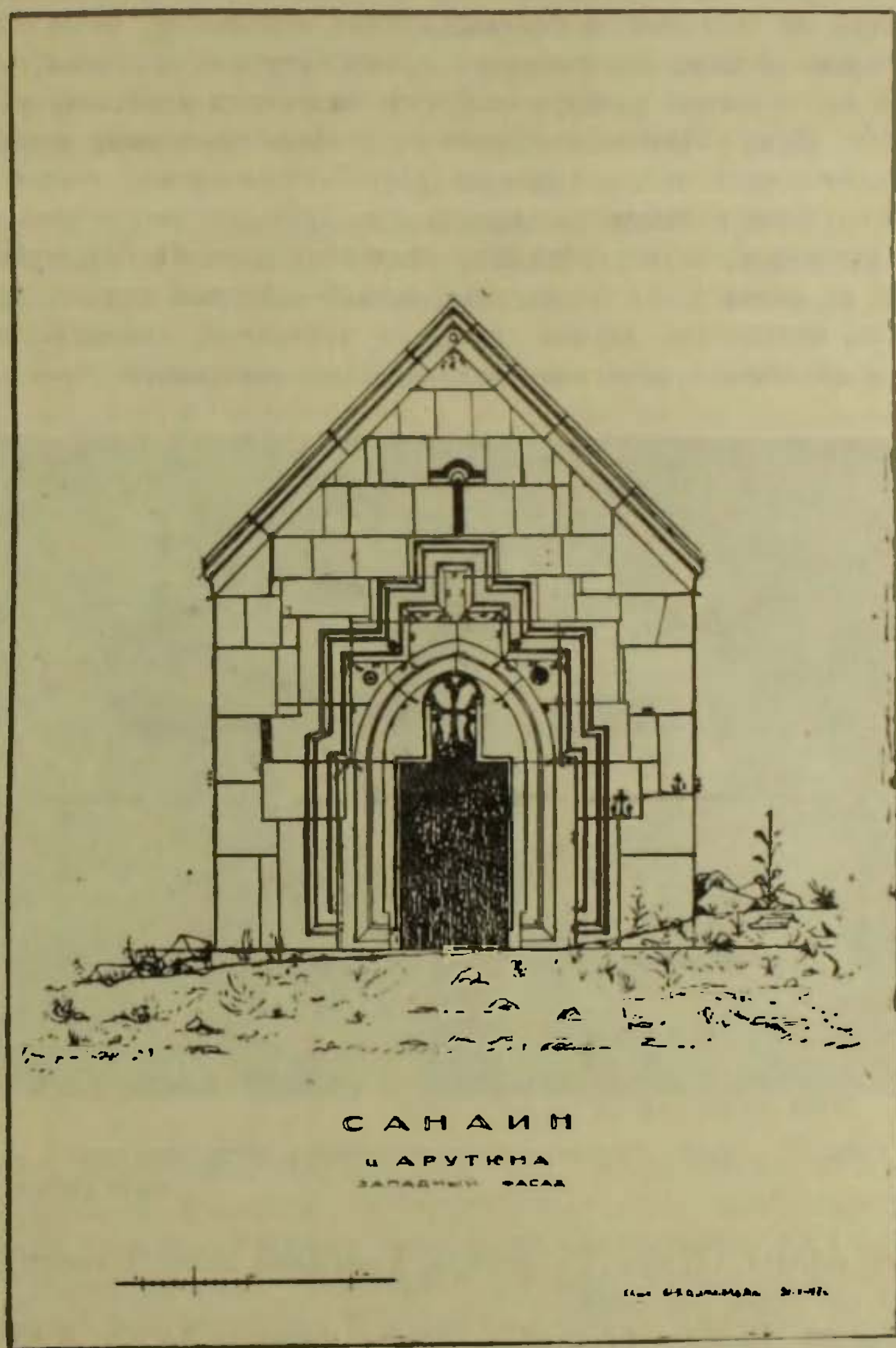

Рис. 3. Церковь Арутюна в Санаине. Западный фасад.
Обмер автора.

фасадах (рис. 1). Квадратный по плану интерьер перекрыт полуциркульным сводом (рис. 2). С востока примыкают две глубокие абсиды с солеями высотой 38 см и алтарными престолами в виде консольно выступающих из стен плит; в боковых стенах небольшие ниши. Стена, разделяющая абсиды, декорирована трехчетвертной колонной, на которую и на пилястры у наружных стен опираются арки, оформляющие конхи абсид. Щелевидные окна размещены по одному в абсидах и над единственной западной дверью (рис. 3). По сторонам левого окна восточного фасада высечена надпись „св. Арутюн“, от которой, возможно, заимствовано наименование памятника (рис. 4). Строительных надписей не имеется. Архитектурные детали—дверной портал, наличники окон, венчающий карниз, профили интерьера, имеющие много общего с подобными деталями датированных памятников Армении, в

Рис. 4. Церковь Арутюна в Санане. Надпись восточного окна.

Фото автора.

частности Ахпата, Гегарда, Гандзасара, позволяют отнести сооружение к первой половине XIII века.

Церковь Сиона в Гергере (внешние размеры 4,97 × 6,40 м), в отличие от церкви Арутюна в Санане, имеет менее глубокие абсиды, объединенные значительной по высоте (1,25 м) солей без ступеней (рис. 5). Кроме западного входа, в северной стене предусмотрен еще один вход, связывающий данное сооружение с более ранним, соседним храмом. Интерес представляет помещенная над окном западного фасада деталь—скульптурное изображение родового герба князей Орбелян в виде орла с полураскрытыми крыльями, держащего в когтях ягненка (рис. 6). Время постройки и строитель неизвестны. Поверхности

стен снаружи и внутри покрыты многочисленными надписями, в том числе датированными, из которых наиболее ранняя относится к 1247 году; она дает основание считать церковь древнее указанной даты.

Внешне двухабсидные базилики почти ничем не отличаются от одностолпных сооружений. Объемы церквей довольно компактны и по соотношению сторон внешнего прямоугольника близки к сооружениям типа купольных зал с явно выраженным крестом в плане. Особенностью восточного фасада является наличие двух окон, симметрично расположенных относительно центральной оси здания (рис. 7).

Интерьеры двухабсидных базилик, благодаря устройству равнозначных абсид, получили характерное оформление, отличное от обычных базилик.

Плановая композиция двухабсидных сооружений представляет собой творческую переработку, а не механическое соединение одно-

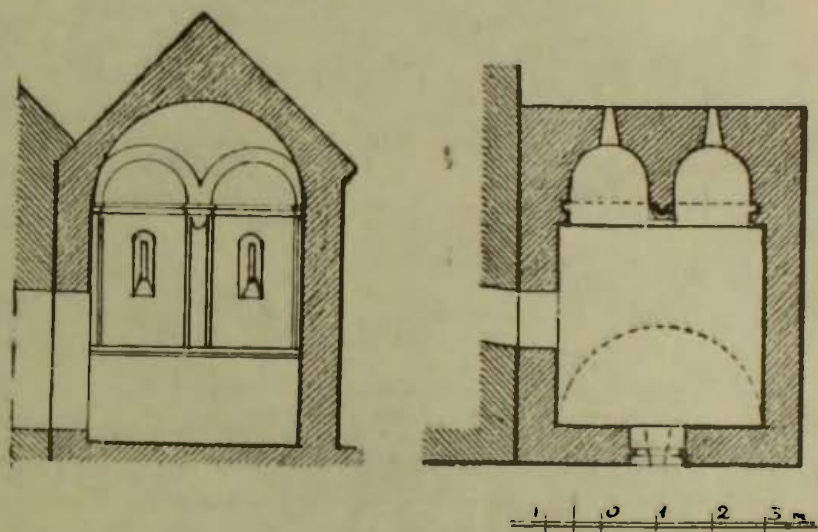

Рис. 5. Церковь Сиона в Тегере. План и поперечный разрез.
Чертеж автора по материалам МАК.

столпных помещений, характерное для двухабсидных мартириев, имеющих во множестве на территории Малой Азии¹, периода IV—VI веков. Простое сочетание помещений осуществлено и в так называемых «трехцерковных базиликах» Грузии, возводившихся в VI—VIII вв.² На территории Восточной Сванетии сохранилось более полутора десятков трехцерковных базилик³, получивших распространение в XVI—XVII веках.

Композиция двухабсидной базилики имеет существенное отличие от базилики обычной, одностолпной, а также с абсидами на противоположных концах помещения. Принадлежит к категории редко встречающихся

¹ Ainsworth, Travels in Asia Minor, 1842, vol. I, p. 162.

² Г. Чубинашвили, История грузинского искусства, т. I, Тбилиси, 1936, стр. 72 (на груз. яз.); Ш. Амиранашвили, История грузинского искусства, Москва, 1950, стр. 107—110.

³ МАК, вып. X, Москва, 1904, стр. 57.

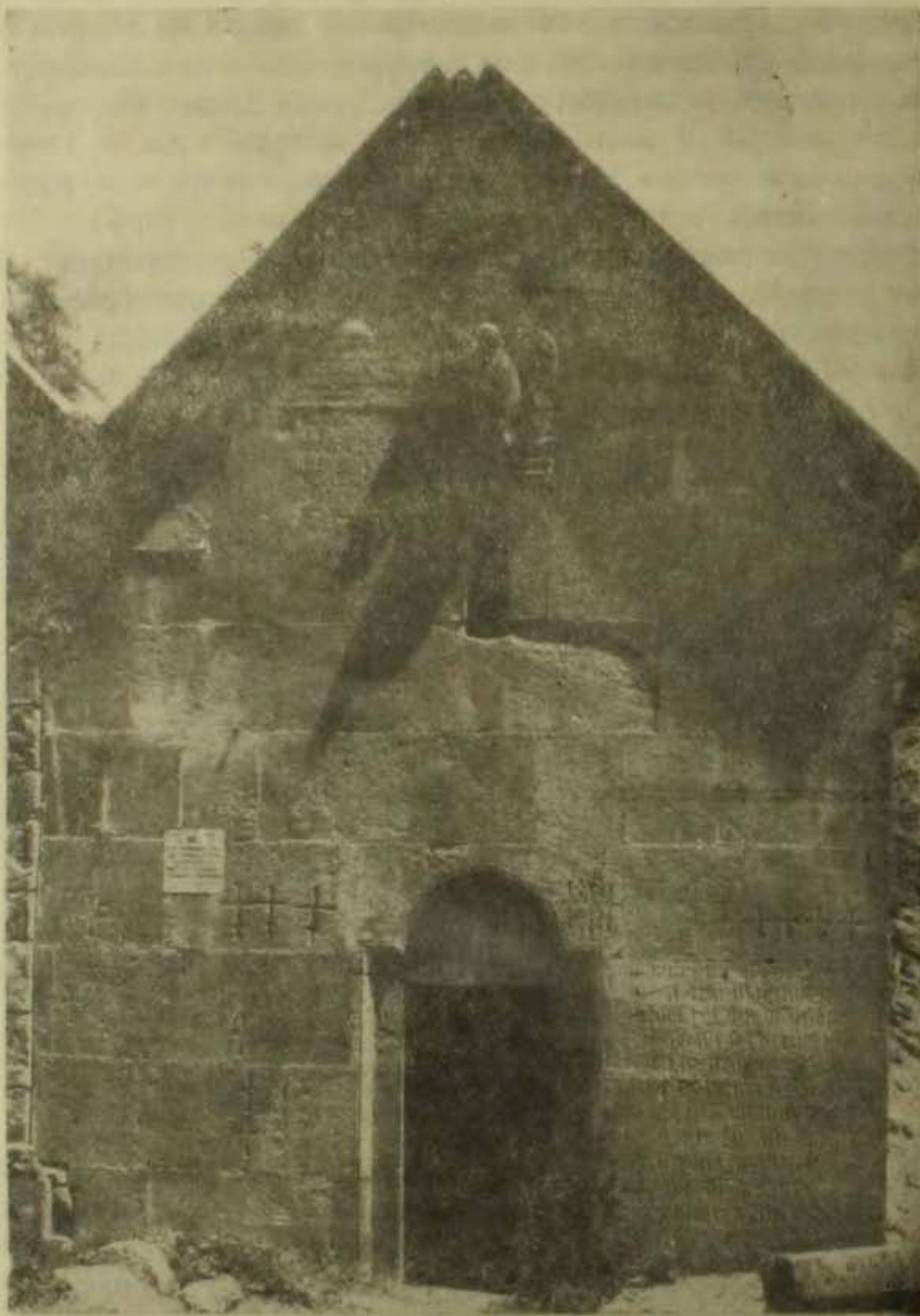

Рис. 6. Церковь Сиона в Гергере. Западный фасад.
Фото Гос. Ист. музея Армении.

сооружений, двухабсидная базилика, тем не менее, представляет собой результат творческих достижений армянских зодчих. Изучая различные варианты армянских одионефных сооружений, можно на основе ряда примеров наметить этапы развития плановой композиции базилики от одноабсидной к двухабсидной. При этом необходимо отметить, что это

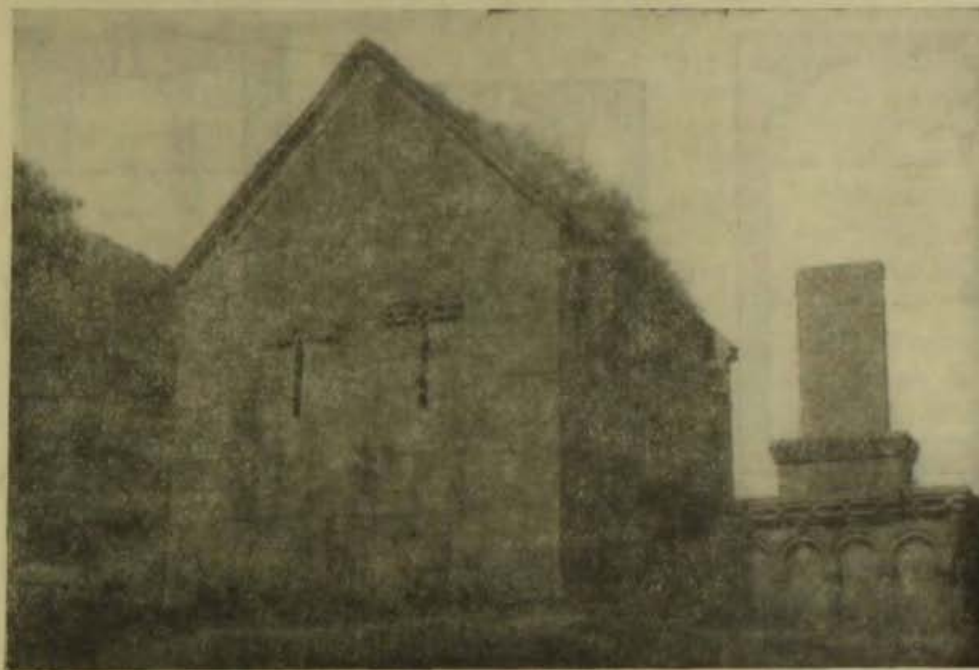

Рис. 7. Церковь Арутюна в Сананне. Общий вид с северо-востока.
Фото автора.

развитие происходило в пределах интерьера сооружения, без изменения его внешней конфигурации.

В простейшем типе основной интерьер завершается абсидой, по ширине почти равной ширине помещения (рис. 8, фиг. 1). Развитие обязательных ственных ниш до величины небольших комнат внесло изменение в композицию плана. Размеры абсид значительно уменьшились, ввиду появления по ее сторонам небольших хоранов, сообщавшихся с абсидой непосредственно или через основной интерьер, как это устроено в церкви Ак-ванка (Белый монастырь) в Вайоц-дзоре (рис. 8, фиг. 2). Наличие в ней двух хоранов определило симметричную, относительно продольной оси сооружения, композицию плана. При устройстве одного хорана, обычно с левой стороны, получались асимметричные композиции, как, например, в одной из церквей монастыря Кобайра (рис. 8, фиг. 3). В данном примере, ввиду небольших размеров хорана и его изолированности, абсида доминирует в оформлении интерьера здания.

Церковь Анапат в Варагаванке характерна более развитой формой хорана (рис. 8, фиг. 4). В отличие от прямоугольного хорана церкви в Кобайре, хоран церкви Анапат близок по форме и размерам к абсиде. Фактически здесь мы имеем почти двухабсидное завершение

интерьера, с незначительным превалированием размеров правой абсиды над левой. Для усиления большей значимости правой в ее стенах предусмотрены небольшие ниши.

Церковь Арутюна в Санаине и церковь Сиона в Гергере (рис. 8, фиг. 5 и 6), имеющие равнозначные по форме, размеру и декоратив-

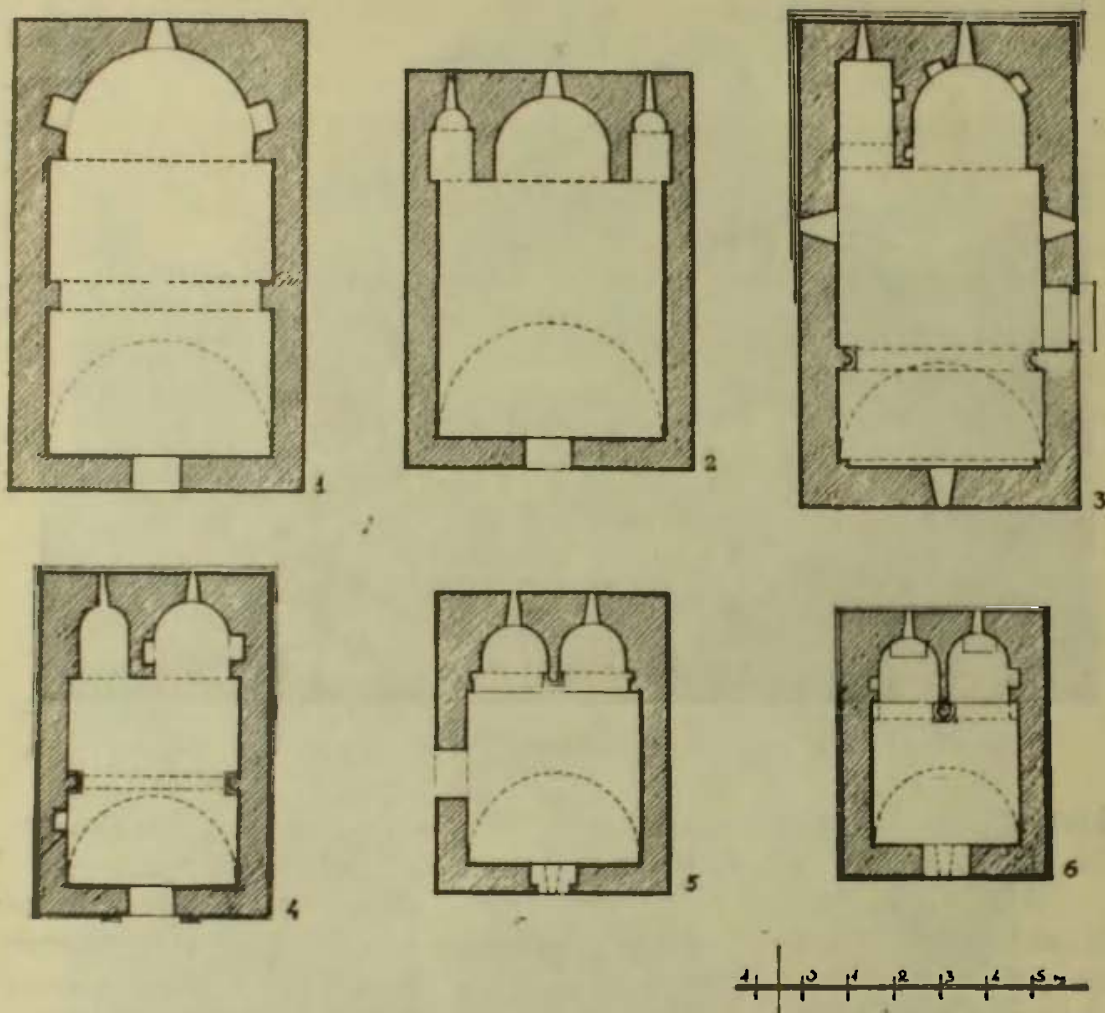

Рис. 8. Сравнительная таблица развития плановой композиции двух-абсидной базилики. 1—типичная однефная церковь; 2—церковь Ак-ванка в Вайоц-дзоре, XII—XIII вв.; 3—церковь в Кобайре, XII—XIII вв.; 4—церковь Ананат в Варагаванке, XIII в.; 5—церковь Сиона в Гергере, до 1247 года; 6—церковь Арутюна в Санаине, сер. XIII в.

Таблица автора.

ному убранству абсиды, представляют собой окончательный этап преобразования простой базилики в двухабсидную.

Устройство в базиликальном помещении спаренных абсид требовало от армянских зодчих отличного, чем в обычных базиликах, подхода к оформлению внутреннего пространства. Абсиды, не замаскированные алтарными преградами (иконостасами),—прием, характерный для русских и, отчасти, грузинских памятников,—диктовали необходимость активного включения их в архитектурное оформление интерьера. В сооружениях типа Ак-ванка и Кобайра небольшие по размеру

хораны выделены из оформления интерьера, что позволило сделать акцент на абсидах, подчеркнув этим их значение. В церкви Анапата в Варагаванке хоран, близкий по своей форме и размеру к абсиде, контрастируя с ней, начинает претендовать на активное участие в композиционном оформлении интерьера. В примерах Сананна и Гергера наличие двух одинаковых по величине абсид диктовало необходимость подчеркнуть не только их равнозначность, но и, несмотря на относительно небольшие размеры, значимость в архитектуре интерьера.

В архитектурно-художественном оформлении интерьера двухабсидной базилики абсиды играют значительно большую роль, чем это имеет место в простых базиликах. Данное явление совершенно ясно даже при простом сравнении плановых композиций этих сооружений.

В обычных базиликах, как правило, ширина абсид менее их глубины, а длина помещения намного превышает ее ширину. При соотношении сторон, примерно 1 : 1,5 и выше, на продольных стенах предусматривались пилястры, поддерживающие подпружные арки сводчатого перекрытия.

В двухабсидных базиликах соотношение сторон равно примерно 1 : 1, то-есть помещение имеет почти квадратную форму; эта форма применена и в памятниках Сананна и Гергера. В последних квадратный в плане интерьер исключал надобность в устройстве подпружных арок и пилястр, которые еще сохранились в памятниках переходного типа — Кобайре и Анапате в Варагаванке, имеющих несколько удлиненную форму интерьера. Характерной особенностью церкви Кобайра является асимметричное расположение подпружной арки, придавшее примыкающей к абсиде части почти квадратную форму плана.

Большая, чем в обычных базиликах, глубина сдвоенных абсид позволила сильнее выделить их в общем объеме внутреннего пространства. Композиционно абсиды подчинены продольной оси сооружения и не нарушают цельности объема его интерьера. В церкви Сиона в Гергере абсиды объединены незначительно выступающей вперед общей солеей, на которую, в центре, опирается полуколонна. Она не только украшает торец разделительной стены между абсидами, но и объединяет последние, акцентируя и подчиняя их продольной оси интерьера.

Более подчеркнуто данное обстоятельство выражено в церкви Арутюна в Сананне. Имея высоту, почти равную высоте основного помещения, абсиды как бы служат продолжением последнего. Стык абсид декорирован стройной выразительной колонной, в то время как другие стороны у продольных стен отмечены пилястрами, которые плавно сопрягаются со стенами, несколько ниже своих капителей. Имея различную и менее значимую по сравнению с центральной колонной форму, пилястры в сочетании с последней не могут образовать для абсид осей симметрии, которые могли бы повлиять на архитектурно-композиционное оформление интерьера. Центральная колонна является главным декоративным убранством. Расположенная в центре, она,

акцентируя внимание, объединяет абсиды вокруг оси симметрии интерьера, чем сохраняется цельность и единство последнего.

Декоративное убранство интерьеров весьма скромно. Основные украшения сосредоточены в абсидах, по контрасту с которыми и для усиления впечатления богатства убранства прочие стены и перекрытия выполнены из гладких каменных квадратов. Таким образом, в оформлении интерьера минимальными средствами достигался максимальный эффект.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

Архитектурно-художественные формы двухабсидных базилик, имея местные корни, не являются для Армении привнесенными извне. Эти сооружения появились в результате развития обычных однефно-базиликальных зданий, в основном за счет видоизменения их абсидальной части.

Двухабсидные базилики, известные по памятникам XIII века, имея небольшие размеры, рассчитываемые на ограниченное количество людей, не получили широкого распространения.

Базилики типа церкви Арутюна в Санаине и церкви Сиона в Гергере свидетельствуют, что поиски новых композиций, более рациональных и соответствующих социальным условиям эпохи, никогда не были чужды армянским зодчим, которые даже в тяжелые годы иноземного владычества продолжали создавать оригинальные архитектурные произведения.